

9. Панфилов В. З. Философские проблемы языкознания: Гносеол. аспекты / В. З. Панфилов; АН СССР, Ин-т языкознания. — М.: Наука, 1977.
10. Прадид Ю. Ф. Русско-украинский и украинско-русский фразеологический тематический словарь. Эмоции человека. Симферополь; 1994.
11. Прадід Ю. Ф. Фразеологічна ідеографія (проблематика досліджень) / НАН України, Ін-т української мови; Відп. ред. О. О. Тараненко. — К.; Сімферополь; 1997.
12. Чернышева И. И. Фразеология современного немецкого языка. М., 1970.
13. Collis H. 101 American English Idioms. Understanding and Speaking English Like an American. Passport Books, USA, 1987. — 104 p.
14. McCarthy M., Walter E. Cambridge International Dictionary of Idioms (CID). Cambridge University Press, UK, 1999. — 433 p.

Статья поступила в редакцию 14 октября 2004 г.

УДК 81'373.7:811.512.145

Л. Ш. Абдураманова

ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ФРАЗЕО-СЕМАНТИЧЕСКОМ ПОЛЕ "ГОВОРИТЬ" СОВРЕМЕННОГО КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Целью данной статьи является определение парадигматических отношений во фразео-семантическом поле "говорить" крымскотатарского языка. В задачи входит выделение фразео-семантических групп, составляющих данное поле, и описание особенностей наполнения фразео-семантических групп, а также установление типов отношений между ними и их описание.

Несмотря на обилие исследований по фразеологии, фразеология тюркских языков как в теоретическом, так и в практическом плане изучена неравномерно. Наибольшее число публикаций и диссертационных работ имеется по татарскому, азербайджанскому, туркменскому и узбекскому языкам. Что касается крымскотатарского языка, то в целом, научных работ по фразеологии данного языка очень мало.

Изучение фразеологических систем языков в полном объеме может быть успешным лишь при условии тщательного анализа отдельных подсистем и микросистем как носителей общих и специфических признаков, свойственных всей системе. В настоящей статье исследование фразео-семантического поля "говорить" крымскотатарского языка осуществляется на парадигматическом уровне без учета контекстуальных связей фразеологических единиц.

Несмотря на то, что крымскотатарский язык относится к тюркской языковой семье, мы и в данной работе будем придерживаться спределений

фразеологической единицы (А. В. Кунин) и фразео-семантической группы (А. И. Алехина). Мы считаем, что результаты исследований таких великих ученых, как Ш. Балли [3], В. В. Виноградов [4], Н. Н. Амосова [2], А. В. - Кунин [7], В. Г. Гак [5], Н. М. Шанский [14] и других, которые внесли огромный вклад в развитие фразеологии, можно применить к фразеологии различных языков, независимо от того, на материале какого языка они были получены.

“Фразеологические единицы — устойчивые сочетания слов, полностью или частично переосмысленные, раздельнооформленные (т. е. состоящие из двух или более компонентов), обладающие целостным значением.” Важными признаками фразеологизма также принято считать немоделированность и воспроизводимость [8; 7].

Фразео-семантическая группа — такая группа фразеологических единиц, которые имеют тот или иной набор дифференциальных признаков. ФЕ объединяются по тому или иному семантическому признаку и могут выражать различные отношения: тождества между значениями — синонимия; отношения полярности между значениями — антонимия; отношение подчинения или соподчинения значений — полисемия [1; 22].

Материалом исследования являются крымскотатарские глагольные фразеологические единицы, полученные в результате сплошной выборки из статей “Сез бирикмелери” Усеина Куркчи [9]. Общий объем выборки равен 200 ФЕ.

Фразео-семантическое поле (ФСП) “говорить” разнообразно по содержанию фразео-семантических групп (ФСГ), составляющих его.

Ядром данного ФСП являются 5 фразео-семантических групп, которые отличаются следующими дифференциальными семами: “словесно выражать мысль”, “высказывать мысль, суждение”, “словесно обмениваться информацией”, “прекращать словесное выражение чего-л.” и “молчать”. Отношения между ФЕ, входящими в их состав, могут носить как синонимический, так и антонимический характер. Каждый из синонимических рядов, на которые делятся ФСГ, должен рассматриваться не как группа “абсолютно тождественных ФЕ, а как совокупность синснимов, имеющих самые разнообразные индивидуальные признаки и способных в силу этого выполнять не только функцию равноценной замены, но также служить средством уточнения мысли и стилистического варьирования средств выражения” [13]. Отношения между членами ФСГ могут рассматриваться с точки зрения их образной, смысловой и коннотативной дифференциации.

ФСГ “словесно выражать мысль”

Эта ФСГ делится на три синонимических ряда, одну антонимическую пару и единичный фразеологизм, которые отличаются следующими дифференциальными семами: “заставить кого-л. говорить”, “заставить кого-л. вспомнить”, “обещать” и “просить”.

1. *Агъызындан бал тамлай* (букв. у него со рта мед капает) — говорить самые нежные, чистосердечные слова кому-л. (близкому человеку, ребенку); хвалить кого-л.;

2. *Агъызынь бармакъ* — осмелиться сказать что-л., собраться с духом сказать что-л.;

Агъызындан сез/лаф/сыр алмакъ (букв. взять слово/тайну у кого-л. со рта) — выведать что-л., разузнать о ком-л./чем-л.; выведать секрет, тайну;

Агъыз арамакъ (букв. искать рот) — с осторожностью, хитростью выведывать секреты, мысли во время разговора;

Агъызыны ачтырмакъ (букв. открыть кому-л. рот) — заставить кого-л. говорить, стараться выведать, разузнать что-л., выводить кого-л. на разговор;

Между членами данного синонимического ряда выявлены следующие различия в семантических оттенках значения ФЕ: "заставлять говорить себя" и "заставлять говорить кого-л."

3. *Сезюни уфюртин айтмакъ* (букв. говорить, надувая слова) — давать пустые обещания;

Буюк сез сейлемек (*Буюк лаф этмек*) (букв. говорить великие речи) — давать пустые обещания;

4. *Аякъларына йыкъылмакъ* (букв. броситься на колени) — просить о чем-л. унижаясь;

Аякъларына сарылмакъ (букв. обхватывать чьи-л. ноги) — просить (с любовью) кого-л., не совершать чего-л.; просить прощения;

5. Антонимическая пара:

Агъызыньи алмамакъ — не говорить, не вспоминать (о ком-л./ чем-л.), не желать упоминать кого-л./ что-л.;

Акъылына къоймакъ (букв. положить кому-л. на ум) — напомнить;

ФСГ "высказывать мысль, суждение"

Данная фразео-семантическая группа имеет только один синонимический ряд с интегральной семой "учить чему-л." и одну ФЕ со значением "несправедливо обвинять кого-л.", которое было включено в эту группу в силу совпадения интегральной семы "высказывать суждение".

1. *Агъызгъа бермек* — несправедливо обвинять кого-л. в чем-л., наговаривать; представить всеобщему осуждению;

2. *Акъыл бермек* (букв. давать разум) — давать наставления;

Акъыл огретмек (букв. учить уму) — давать наставления;

Агъызыньа чайнап къаптырмакъ (букв. разжевывая в рот положить) — что-то детально, подробно объяснять;

Анасыны айгъа бакътырмакъ (букв. заставляя чью-л. мать смотреть на луну) — вдалбливать что-л. кому-л. в голову;

В последних двух фразеологизмах данного синонимического ряда существует различие в степени интенсивности выражаемого признака.

Следующая фразео-семантическая группа состоит из одного синонимического ряда и трех единичных ФЕ, в силу своих дифференциальных сем. Все

ФЕ, кроме одной, являются полностью переосмысленными фразеологическими единицами. Фразеологизм *агъызгъа (тильге) тюшмек* (букв. *попасть кому-л. в рот, на язык*) — попасть на язык, являться темой для разговора — частично переосмысленный, в силу сохранения одним из его компонентом (*тюшмек* — *попасть*) своего буквального значения.

ФСГ “словесно обмениваться информацией”

1. *Тиль тапмакъ (умумий тиль тапмакъ)* — найти общий язык (с кем-л.); *Бир сезге кельмек (Бир тильге кельмек)* (букв. *прийти к общему слову/языку*) — прийти к общему мнению;

2. *Аслына етмек (лаф эткенде, сез юрюткенде)* — дойти до сути вопроса, темы разговора;

3. *Агъызгъа (тильге) тюшмек* (букв. *попасть кому-л. в рот, на язык*) — попасть на язык, являться темой для разговора;

4. *(Лафкъа) бурунъны сокъма* (букв. *совать нос*) — вмешиваться (в чужой разговор, в чужие дела);

ФСГ “прекращать словесное выражение чего-л.” делится на два синонимических ряда, отличающихся друг от друга тем, что фразеологизмы одного ряда выражают “прекращение действия по своей воле”, а второго — “прекращение действия по принуждению”. Конечно, ФЕ второго синонимического ряда несут в себе негативную оценку, так как в большинстве случаев нам не нравится, когда нас принуждают к чему-либо.

1. *Арасы кесильмек (узюльмек) (лафнынъ, сезнинъ)* — прекратить (приостановить) разговор;

Тилинъни тишлемек (букв. *укусить свой язык*) — прикусить язык, замолчать сразу, внезапно;

Агъызынъ юмулмакъ (букв. *рот закрыться*) — перестать говорить, замолчать, оборвать свою речь;

Различия в степени интенсивности прекращения действия по принуждению в полной мере продемонстрированы на примере следующих ФЕ.

2. *Агъызыны тыкъатмакъ* (букв. *заткнуть чей-то рот*) — заставить замолчать; заткнуть рот;

Агъыз тийдирмемек — не давать кому-л. говорить, заставить замолчать;

Агъызыны ачтырмамакъ (букв. *не давать кому-л. открывать рот*) — не разрешать кому-л. говорить, не давать кому-л. говорить (боясь того, что говорящий выдаст секрет, какую-нибудь информацию и т. д.).

ФСГ “молчать” также состоит из двух синонимических рядов и единичного ФЕ. Объединенные интегральной семьей “ничего не говорить” в одну ФСГ, данные ФЕ все же имеют незначительные дифференциальные признаки. Один из них определяет более точно “тему молчания” — не говорить о ком-л./о чем-л. (*агъызынъа алмамакъ* (букв. *не брать в рот*) — не говорить, не вспоминать (о ком-л./ чем-л.), не желать упоминать кого-л./ что-л.), а дру-

гой указывает на "причину молчания" — не говорить из-за страха, смущения и т. д. (*Агъзынынъ бармамакъ* — не осмелиться сказать что-л.).

1. *Лям-мим демемек* (букв. не говорить лям-мим) — араб. ничего не говорить (лям, мим — буквы арабского алфавита);

Агъзынынъ ачылмамакъ (букв. рот не раскрываться) — молчать, ничего не говорить;

Сес-солукъ чыкъбармамакъ — не издавать ни звука, не говорить ни слова;

Агъыздан тиошмемек (букв. не сходит со рта) — не говорить ни слова;

Агъзыны ачмамакъ (букв. не открывать свой рот) — ничего не говорить; рта не раскрывать;

2. *Агъзынынъ бармамакъ* — не осмелиться сказать что-л.;

Юмган агъзыны ачмамакъ (букв. не открывать закрытый рот) — не открывать рта, нанести себе урон своими словами и поэтому бояться говорить;

3. *Агъзынынъ бармамакъ* — не осмелиться сказать что-л.;

Фразеологизмы, объединенные интегральной семой "способ словесного выражения чего-л.", делятся на три антонимические пары и один синонимический ряд.

1. *Кесен-кес* (*сейлемек, айтмакъ*) — говорить прямо, в лоб;

Астыны-устюни чевирмек (*лаф эткенде*) (букв. вывернуть наизнанку) — переиначивать слова;

2. *Алын къачмакъ* (букв. взяв убежать) — 1) говорить не по-сушеству, не по теме; 2) говорить без меры, говорить долго и нудно;

Агъзыны тыймакъ (букв. унять свой рот) — знать меру словам, говорить, когда нужно и что нужно;

3. *Сезюни къабартын айтмакъ* (букв. говорить, увеличивая слова) — высокомерно разговаривать с кем-л.;

Агъзыны ортымек (букв. прикрыть рот) — сбавить тон, присмиреть, попридержаться язык;

Следующие крымскотатарские ФЕ отличаются сильной коннотацией, в результате чего, в них особенно подчеркивается эмоциональное состояние собеседника.

4. *Сезюни чимирдетип айтмакъ* — сильно воздействовать на кого-л. своими словами, нарушать чье-л. душевное спокойствие своими намеками (мурашки по коже от таких слов);

Сезюни туюкюни тикке турдырып айтмакъ — поражать кого-л. своими словами (от сказанного волосы встают дыбом);

Агъыр кельмек — причинять боль, ранить словами;

Из исследуемого нами материала, состоящего из 200 фразеологизмов крымскотатарского языка, мы смогли составить один синонимический ряд, состоящий из трех синонимов и отражающий такое действие, как "спорить", и ни одного фразеологизма со значением "ссориться". Причем каждый из трех синонимов, входящих в этот ряд, имеет свой оценочный характер. Первый фразеологизм имеет нейтральную оценку, которая будет меняться в зависимости от контекста, в котором находится данная ФЕ. Следующий фра-

зеологизм (*бир динде турмакъ* (букв. *стоять на своей вере*) — отстаивать свое мнение) имеет положительную оценку, а последний (*аякъ тиремек* (*лафта, лафында*) (букв. *упираться ногой*) — стоять на своем, не слушать чьих-л. советов, противиться чему-л.) — с отрицательной оценкой, так как несет в себе значение “спорить из-за упрямства”.

Дегенинде турмакъ — отстаивать свою позицию;

Бир динде турмакъ (букв. *стоять на своей вере*) — отстаивать свое мнение;

Аякъ тиремек (*лафта, лафында*) (букв. *упираться ногой*) — стоять на своем, не слушать чьих-л. советов, противиться чему-л.;

Что касается синонимического ряда со значением “ругаться”, то он представлен более многочисленными ФЕ, которые имеют явно негативный оттенок:

Иш кесмек (букв. *прекратить работу*) — ругать, устраивать скандал;

Атып тутмакъ (букв. *бросив, поймать*) — закатывать скандал, поднимать шум;

Богъаз богъазгъа кельмек — ругаться, скандалить, драться;

Богъаз кермек (букв. *растягивать горло*) — сильно кричать, ругаться, поднимать шум;

Пычакъ пычакъа кельмек (букв. *скрестить ножи*) — ругаться, скандалить, драться;

Фразеологизмы-синонимы, с общим значением “не одобрять чье-л. поведение, внешность, манеры и т. д., осуждая его(их)”, входят в следующий синонимический ряд:

Ерге къаршы тюкюрмек (букв. *плюнуть пред кем-л. на землю*) — выступить против кого-л.;

Инджеден элп, сыкъ токъумаъ (букв. *мелко просеивать, плотно ткать*) — критиковать для проформы, мягко критиковать;

Крайняя же форма критики в крымскотатарском языке представлена фразеологизмами со значением “оскорблять”, которые несут ярко негативную эмоциональную окраску.

Адына (*намусына, шанына*) *леке тюшюрмек* (букв. *поставить пятно на имени/чести*) — унижить, оскорбить кого-л.; очернить кого-л. (в основном о чести);

Аякъ астына алмакъ (*аякъ тюбюне алмакъ*) — унижать, оскорблять, позорить кого-л.; издеваться над кем-л.;

Зезр къусмакъ (*пукюрмек*) (букв. *изливать желчь*) — оскорблять, унижать;

Крымскотатарская ФСГ “много говорить” представлена различными фразеологизмами с широким спектром экспрессивно-смысловых оттенков.

Синонимический ряд, объединяя в себе ФЕ с интегральной семой “много говорить, ведя пустой разговор”, является наиболее многочисленным из данной фразео-семантической группы. Синонимический ряд состоит из метафо-

рических полностью переосмысленных фразеологизмов. Нужно отметить, что в состав данного ряда входят ФЕ, которые несут гиперболический характер: *агъыз патлатмакъ* (букв. рот взрывать) — говорить без меры; слишком хвастаться; наговаривать; делать из мухи слона; *агъызынь (ны) бурунынь (ны) коюртмек* (букв. вспенивать рот и нос) — слишком много разговаривать; беспрестанно говорить, хвататься.

Агъыз шапыртып айтмакъ — вести пустые разговоры;

Баи айландырмакъ (бои лафнен) (букв. вскружить кому-л. голову пустыми разговорами) — надоедать кому-л. пустыми разговорами, глупыми вопросами (особ. в неподходящее время);

Агъыз патлатмакъ (букв. взрывать рот) — говорить без меры; слишком хвастаться; наговаривать; делать из мухи слона;

Агъыз толдырып айтмакъ (букв. говорить, наполнив рот) — говорить без меры; слишком хвастаться;

Агъызынь (ны) бурунынь (ны) коюртмек (букв. вспенивать рот и нос) — слишком много разговаривать; беспрестанно говорить, хвастаться;

Агъыздан тюшмемек (букв. не сходить со рта) — говорить без конца, беспрестанно;

Артыны кесмемек (ардыны кесмемек) (лафнынь, сезнинь) (букв. не резать конец) — без конца говорить, снова и снова возвращаться к одной теме разговора;

Синонимический ряд “много говорить, обсуждая кого-то” представлен только двумя ФЕ, имеющими отрицательную оценку, как результат осуждения данного действия в обществе.

Артындан айтмакъ (букв. говорить позади кого-л.) — сплетничать;

Аркъасындан айтмакъ (букв. говорить за чье-л. спиной) — сплетничать, говорить за чьей-л. спиной плохие вещи.

Между членами синонимического ряда “много говорить, делясь чем-то сокровенным” выявляются различия в семантических оттенках значения ФЕ.

“много говорить, делясь чем-то сокровенным”

Агъызынь ачылмакъ (букв. открывать рот) — рассказать все свои секреты; высказать все, что на душе, выговориться; доверить (семантический оттенок “делиться своими секретами”);

Ах чекмек (букв. издать звук ах) — изливать душу кому-л. о своих неудачах (обязательно с сожалением) (семантический оттенок “жаловаться на свои неудачи”);

Ачувыньны алмакъ (букв. взять гнев) — высказаться, отвести душу (крича, говоря на повышенных тонах) (оттенок “высказывать свое недовольство чем-л.”).

Синонимические ряды “много говорить, раскрывая тайну” и “хранить что-л. в секрете”, представляющие собой антонимическую пару, соответ-

ственно несут в себе противоположные оценки действий, которые они выражают. ФЕ, входящие в синонимический ряд “много говорить, раскрывая тайну”, являются полностью переосмысленными и имеют негативную оценку, как результат неодобрения данного действия. Тогда как ФЕ, в составе синонимического ряда “хранить что-л. в секрете”, несут в себе положительный оттенок. Нужно отметить, что два фразеологизма из их числа являются частично переосмысленными, так как их компоненты *сыр (тайна)* и *тутмакъ (держатъ)* сохранили свои буквальные значения.

“много говорить, раскрывая тайну”

Агъызынъ бармакъ — осмелиться сказать о чем-л.; проговориться;

Агъызындан чыкъмакъ (букв. *высочить изо рта*) — невзначай проговориться;

Агъызынъда бакъла сыланмаз (букв. *во рту у него фасоль не намочится*) — только узнав, сразу же выдать, разболтать секрет;

“хранить что-л. в секрете”

Агъызын ачылмамакъ (букв. *рот не раскрываться*) — молчать, ничего не говорить; прикусить язык, смолкнуть; скрывать что-л.

Сыр тутмагъа бильмек — уметь хранить тайны;

Агъызынъа сув алмакъ (букв. *в рот воды набрать*) — держать что-л. в секрете (не выдавать секрета);

Ичинъде тутмакъ (букв. *держатъ внутри*) — держать что-л. в секрете, хранить тайну;

В большинстве своем ФЕ, входящие в данную ФСГ, являются частично переосмысленными метафорическими фразеологизмами. Компонентами таких ФЕ, сохранившими свое буквальное значение, довольно часто являются такие слова как, *агъыз (рот)*, *тиль (язык)*, *сез (слово)*, *айтмакъ, сейлемек (говорить)*. Это не удивительно, так как все фразеологические единицы, которые входят во ФСП “говорить”, носят антропоцентрический характер, что подразумевается выбранной нами темой. Основным типом переосмысления в крымскотатарских ФЕ является метафорическое переосмысление. Метафорические фразеологизмы основаны на различных сходствах действий. Например: *ерге къаршы тюкюрмек* (букв. *плюнуть пред кем-л. на землю*) — выступить против кого-л.; *зеэр къусмакъ (пукюрмек)* (букв. *изливать желчь*) — оскорблять, унижать; *агъызынъа сув алмакъ* (букв. *в рот воды набрать*) — держать что-л. в секрете (не выдавать секрета). Метафоры могут носить и гиперболический характер, например, *агъыз патлатмакъ* (букв. *рот взрывать*) — говорить без меры; слишком хвастаться; наговаривать; делать из мухи слона; *агъызынъ (ны) бурунынъ (ны) копюртмек* (букв. *вспенивать рот и нос*) — слишком много разговаривать; беспрестанно говорить, хвастаться;

Практически все ФЕ имеют оценочный характер. Оценка может быть как положительной — *ах чекмек* (букв. *издать звук ах*) — изливать душу кому-л. о своих неудачах (обязательно с сожалением); *агъызындан бал тамлай* (букв.

у него со рта мед капает) — говорить самые нежные, чистосердечные слова кому-л. (близкому человеку, ребенку); хвалить кого-л.; *агъызыны тыймакъ* (букв. унять свой рот) — знать меру словам, говорить, когда нужно и что нужно, так и отрицательной, которую имеют ФЕ, отражающие действия человека, осуждаемые обществом - *сезюни уфюртип айтмакъ* (букв. говорить, надувая слова) — давать пустые обещания; *агъызгъа (тильге) ткъшмек* (букв. попасть кому-л. в рот, на язык) — попасть на язык, являться темой для разговора; *сезюни тюкюни тикке турдырып айтмакъ* — поражать кого-л. своими словами (от сказанного волосы встают дыбом); *агъыр кельмек* — причинять боль, ранить словами.

Проанализировав парадигматические отношения между элементами фразео-семантического поля “говорить” крымскотатарского языка, можно отметить следующее: 1) эти отношения носят как синонимический, так и антонимический характер; 2) парадигматика членов синонимических рядов обнаруживает оппозитивные связи по степени интенсивности выражаемого действия, семантическим оттенкам значения, семантическим оттенкам значения в сочетании с эмоциональной окраской.

Как мы видим, фразео-семантическое поле “говорить” в крымскотатарском языке имеет сложную систему парадигматических отношений его составляющих, которую мы попытались отразить в нижеприведенной схеме.

ФСП “говорить” в крымскотатарском языке

Источники и литература

1. Алехина А. И. Фразеологическая единица и слово. — Минск, 1991.
2. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. Л., 1963.
3. Балли Ш. Французская стилистика. — М., 1961.
4. Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Труды юбилейной научной сессии ЛГУ. 1819-1844. — Л., 1946.
5. Гак В. Г., Рецкер Я. И. О французской фразеологии и французо-русском фразеологическом словаре // Гак В. Г., Рецкер Я. И., Кунина И. А. и др. Французско-русский фразеологический словарь. — М., 1963.
6. Головин Б. Н. К вопросу о парадигматике и синтагматике на уровнях морфологии и синтаксиса // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. — М., 1969.
7. Кунин А. В. Английская фразеология. — М., 1970.
8. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. — М.: Высшая школа, Дубна: изд. центр Феникс, 1996. — С. 381.
9. Куркчи Усеин “Сез бирикмелери” // “Йылдыз”. — Симф., 1987. — №1 — С. 127-135, №2 — С. 136-141, №3 — С. 140-143, №4 — С. 135-139, №6 — С. 136-140, 1988. — №1 — С. 137-140, №3 — С. 134-138, №4 — С. 136-140, 1989. — №1 — С. 139-144, №2 — С. 139-144.
10. Парадигматические отношения в языке / Сб. науч. тр. — Свердловск, 1989. — С. 126.
11. Парадигматические отношения на разных уровнях языка / Сб. науч. тр. — Свердловск, 1990. — С. 126.
12. Соссюр Ф де Труды по языкознанию, пер. с фран., — М., 1977.
13. Ходос Б. С. Синонимия фразеологизмов в современном французском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1981.
14. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. — М., 1964.
15. Эмирова А. М. Сопоставительная характеристика фразеологии русского и крымскотатарского языков: универсальное и специфическое // Культура народов Причерноморья — Симф., 1998. — №5 — С. 329-332.
16. Эмирова А. М. Языковая ситуация в Крыму и насущные проблемы возрождения крымскотатарского языка // Культура народов Причерноморья — Симф., 1997. — №1 — С. 83-86.

Статья поступила в редакцию 20 октября 2004 г.